

Она уверенно улыбнулась Фу Синьдуну и протянула руку.

Этот холодный красавец из полиции, о котором говорила тётя, сразу заставил сердце Тань Пинтин биться быстрее.

Похоже, что мужчина, которому приходилось бывать в ресторанах и развлекательных заведениях, нашёл время сменить полицейскую форму после работы. На нём была аккуратная короткая куртка и облегающие брюки.

Его крепкие длинные ноги выделяли его среди толпы посетителей ресторана. Слегка смуглая кожа и немного замкнутый, строгий взгляд не скрывали его привлекательных черт, а лишь добавляли мужественности.

Она последовала за ним к двухместному столику, с которого открывался хороший вид на аутентичный гонконгский интерьер ресторана. На стойке напротив стоял телевизор в ретро-стиле, который на первый взгляд казался декоративным, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что он транслировал какую-то телепрограмму.

Официант подал им меню. Тань Пинтин уверенно заказала два блюда, которые официант рекомендовал как вкусные и недорогие, и подняла взгляд на Фу Синьдуна.

Красивый полицейский не смотрел в меню, а слегка наклонил голову, пристально глядя на экран телевизора на стойке.

Его глаза были слегка прищурены, он смотрел с вниманием и сосредоточенностью, и на его обычно безэмоциональном лице появилась лёгкая улыбка, почти радостная.

Тань Пинтин, полная недоумения, тоже посмотрела на экран. Там шла программа Шанхайского Восточного телевидения, и камера показывала лицо одного из приглашённых гостей — мужчину с невероятно привлекательной внешностью.

— Инспектор Фу, можно заказывать!

Тань Пинтин, видя, что официант терпеливо ждёт, слегка повысила голос, чтобы привлечь внимание Фу Синьдуна, который продолжал смотреть телевизор.

Фу Синьдун, словно очнувшись, повернулся к ней и слегка смущённо улыбнулся. Он быстро заказал два блюда, которые были довольно лёгкими.

— Не думайте, что я девушка, и специально заказывайте что-то лёгкое. Мужчины же обычно любят мясо, особенно такие спортивные, как вы. Вам нужно больше мяса!

Тань Пинтин остановила официанта и широко улыбнулась Фу Синьдуну.

— К тому же, я тоже люблю мясо.

Фу Синьдун посмотрел на неё. Девушка была красивой, с приятной и естественной улыбкой, которая создавала комфортную атмосферу.

Но, к сожалению, для него это чувство комфорта было приятным, но далеко не таким притягательным, как человек на экране телевизора.

На Восточном телевидении шла программа под названием «Покажи настоящее кунг-фу», где каждую неделю приглашали знаменитостей и интернет-звёзд. В этом выпуске среди гостей

были две интернет-знаменитости, а также известная актриса Шан Линь и новичок Ло Си, который был поразительно похож на звезду Е Гуйчжоу.

— Инспектор Фу, слухи о последних двух убийствах слишком уж жуткие, — тихо сказала Тань Пинтин, оглядываясь по сторонам. — Моя тётя сказала, что один из погибших был старым руководителем нашего управления. Убийца действительно ужасно жесток, не так ли?

Фу Синьдун с трудом оторвал взгляд от телевизора и, услышав её вопрос, слегка нахмурился.

— Извини, Сяо Тань, я никогда не обсуждаю такие вещи вне работы.

Тань Пинтин улыбнулась и поправила свои чёрные волосы.

— Я так и думала, что ты так скажешь. Но я работаю в юридической сфере, и мне трудно удержаться от любопытства к таким делам, ведь они случаются нечасто. Инспектор Фу, тебе не нужно ничего рассказывать, я просто как обычный гражданин могу пофантазировать на тему расследования, ладно?

Фу Синьдун украдкой перевёл взгляд с телевизора на девушку, которая, казалось, была полна энтузиазма. Он не ожидал, что она так заинтересована в делах об убийствах.

— Хорошо.

Он решил, что не стоит быть слишком строгим. Пусть говорит, что хочет. Кроме того, что он мог сказать об этих нераскрытых делах?

— Инспектор Фу, я часто сталкиваюсь с уголовными делами и заметила одну интересную вещь: многие преступники, пока их не поймают, никогда не кажутся подозреваемыми...

Фу Синьдун почувствовал, что вдруг овладел искусством «разделения внимания», как в уся-романах.

Казалось, он слушал рассказ девушки, её яркие и необычные идеи о расследовании, иногда кивал, как будто соглашаясь с её точкой зрения. Но он знал, что на самом деле слышал лишь обрывки фраз и не понимал, о чём она говорит.

Он заметил, что, поворачивая голову и используя боковое зрение, он умудрился посмотреть почти весь телевизионный шоу-концерт, не пропустив ни одного момента и не упустив того, кого хотел увидеть.

В этом этапе участники должны были рассмешить зрителей, используя предоставленные реквизиты, и тот, кто справится быстрее всех, становился победителем.

Остальные участники выступали первыми, используя различные приёмы, чтобы рассмешить зрителей, и все уложились в отведённое время.

Ло Си был последним. Когда подошла его очередь, Тань Пинтин как раз рассказывала о своих идеях по поводу расследования, которые, как она считала, были особенно оригинальными и убедительными, и продолжала делиться своими мыслями с Фу Синьдуном.

Фу Синьдун едва отвечал ей, его взгляд был почти полностью прикован к телевизору.

Ло Си столкнулся с застенчивой и скромной зрительницей, которая, увидев его привлекательное лицо, немного смутилась и напряглась.

Такой зритель был особенно сложным для того, чтобы рассмешить, потому что она одновременно восхищалась парнем перед ней и старалась не показывать этого, что мешало ей сосредоточиться на шутках.

Ло Си естественно поздоровался с ней и улыбнулся. Он выбрал несколько предметов из предоставленного реквизита, которые уже были отнесены за ширму, где участники могли использовать их, чтобы изменить свой внешний вид и усилить комический эффект.

Ло Си зашёл за ширму. У него была всего минута на подготовку.

Фу Синьдун повернулся к Тань Пинтин, которая держала стакан сока и смотрела на него с лёгким недоумением. Увидев, что он повернулся, она улыбнулась.

— Инспектор Фу, вы, следователи, наверное, так заняты расследованиями, что у вас нет времени смотреть телевизор? Вы так увлечены программой, словно ребёнок.

В её словах не было раздражения, скорее, они звучали с пониманием и заботой.

Фу Синьдун смущённо покачал головой.

— Не так уж мы и заняты, просто программа интересная. Может, ещё что-нибудь выпьем?

Он, словно оправдываясь, спросил Тань Пинтин, но его взгляд снова невольно устремился к телевизору, так как он заметил, что камера показала ширму, за которую ушёл Ло Си.

Ло Си вышел из-за ширмы, держа перед лицом большую панамскую шляпу, так что никто не мог разглядеть его лицо.

Он быстро подошёл к зрительнице и вдруг отбросил шляпу в сторону, открыв лицо, на котором была надета белая парик старухи. Зрительница и все вокруг на мгновение замерли.

Ло Си медленно наклонился, и его лицо в одно мгновение преобразилось. Его привлекательные черты превратились в морщинистое лицо с впалыми щеками, очень похожее на лицо старухи.

— Все школьники разошлись? Все работяги тоже ушли? Эх, осталась я одна, старая бабка, сухая фасоль, без дела! Редкий случай, дорогие зрители, внимание! Сейчас я, знаменитая деревенская красавица Ван Цюсян из деревни Вонючий Ров уезда Телин провинции Ляонин, представляю вам самое захватывающее шоу этого сезона!

<http://bllate.org/book/16694/1532852>